

канских текстах встречается в 1,5 раза чаще, чем в немецких, тогда как немецкие устойчивые обороты соответствующей семантики встречаются в 2 раза чаще, чем их английские аналоги.

---

¹ См.: *Скребцова Т. Г.* Американская школа когнитивной лингвистики. СПб., 2000. С. 6.

² *Fauconnier G.* Methods and generalizations // *Cognitive linguistics: Foundations, scope, and methodology.* В.; N. Y., 1999. P. 96.

³ См.: *Lakoff G., Johnson M.* *Metaphors we live by.* Chicago; London, 1980.

⁴ *Чудакова Н. М.* Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000—2004 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.

Материал поступил в редакцию 30.11.2006 г.

Н. С. Иванова

ЯЗЫК МОЛОДЕЖИ И ЕГО СУБКУЛЬТУРНАЯ ПРИРОДА

Для каждого общества характерно наличие нормативной культуры с тщательно разработанной системой стандартизованных правил, что характерно для сфер коммуникации и деятельности. Подобные обобщенные шаблоны, регулирующие поведение индивидов, закрепляются обществом и государством в качестве социальных норм. Однако «любая культура демонстрирует сложный спектр субкультурных элементов»¹, и следовательно, официальная культура никогда не является в развитом обществе единственной, на ее фоне всегда существуют различные суб- и контркультуры, которые отгораживаются от магистрального направления развития или противопоставляют себя ему, приводя в движение тем самым механизм социодинамики.

В последнее время в связи с произошедшими изменениями в жизни общества стало изменяться соотношение нормированных и ненормированных элементов в речи, при этом языковая норма становится менее устойчивой, а возможности использования лексического состава языка более вариативными. Многочисленные групповые и профессиональные жаргоны, ранее локально и субъектно ограниченные, в конце 1990-х гг. проявляют большую открытость и, вступая в активное взаимодействие с кодифицированным литературным языком, разговорным языком и между собой, приводят к образованию специфического стиля общения, присущего в боль-

---

ИВАНОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА — методист кафедры страноведения и международных отношений Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

© Иванова Н. С., 2007

шей степени молодежной среде. Для подобного стиля характерна, с одной стороны, интеграция всех участников, с другой — их четкая иерархия внутри организованного социума и дифференциация поведенческих ролей и речевых кодов.

Молодежный жаргон представляет собой именно такой код, который соответствует данному стилю общения. Жаргонная лексика, являясь лексикой ограниченного употребления и функционируя в пределах ограниченной группы носителей, при этом свободно вступает во взаимодействие с различными лексическими единицами, которые бытуют как внутри данного языка в процессе взаимодействия разных стилей, так и в других языках. Наличие жаргона в языке говорит о его подвижности, т. к. это элемент, «необходимый живому, естественному языку для его нормального развития»². Отсутствие кодифицированности позволяет этой подсистеме языка жить по особым законам и расширяет возможности словотворчества отдельной языковой личности.

Молодежный жаргон — явление, функционирующее в любом языке и существующее во все времена, меняющее только количественный состав и сферу употребления под влиянием как языковых, так и неязыковых факторов. Являясь неотъемлемой частью молодежной культуры, поскольку ни одна культура не может существовать без «своего» коммуникативного кода, язык получает различное распространение в бытовой, культурной и политической сферах, что в свою очередь обусловлено рядом его специфических характеристик.

Одной из основных особенностей данного языка можно считать полифункциональность. Молодежный жаргон выполняет большое количество функций, часто полярных по целеполагающему принципу, что обуславливает причины масштабы распространения его в разных сферах и определяет доминирующие способы репрезентирования.

Главной функциональной задачей употребления молодежного жаргона можно считать коммуникативную функцию. Формирование особого социума, а также внешние признаки идентичности и языковые новообразования в первую очередь направлены на установление контакта со своими сверстниками, единомышленниками и возможность реализации коммуникативного акта.

Поскольку жаргон выступает как инструмент идентификации и самоидентификации, он является средством социального объединения и выполняет интегративную функцию. Использование жаргонной лексики способствует также капсуляции участников внутри конкретного социума, а выбор особых речевых кодов позволяет реализовать дифференцирующую функцию.

Жаргон оперирует образными и емкими номинациями реалий своего социума, что способствует достижению максимальной экспрессивной окрашенности речи и позволяет достичь речевых целей (выражение эмоций, отношения к собеседнику и к предмету речи) наиболее однозначным способом.

Молодежный жаргон реализует креативную функцию, которая дает возможность использовать лексические единицы в качестве орудия самовыражения в коммуникативных ситуациях и употреблять их как словесное оружие. Нарушая язы-

ковые барьеры и табу, характерные для литературного языка, и образуя новые кодировки, свойственные социуму-носителю, молодые люди проявляют свою индивидуальность и могут реализовать творческие способности, обновляя тем самым лексический состав языка локально близких социолектов и языка в целом.

Поскольку использование молодежного жаргона позволяет решить множество задач, создание и распространение номинативных единиц происходит по разным направлениям. В первую очередь стоит рассмотреть специфику пополнения лексического состава молодежного жаргона, что во многом определяет и способы репрезентирования.

Материалом данного исследования стал жаргон учащейся молодежи (студентов, школьников) Урала, в первую очередь г. Екатеринбурга, бытующий на данной территории в 1980—2000-х гг. Всего было собрано 1 758 лексических единиц. Лексика собиралась путем анкетирования, опросов и непосредственного включения в языковую среду молодежи, а также путем аналитико-тематического отбора фиксаций в печатных, рекламных и киноисточниках.

Речь является одним из доминирующих средств самоутверждения в глазах молодежи, создавая внешние признаки субкультурной идентичности и отражая внутренний мир носителей. Жаргон — антипод торжественности и патетики, сфера его словоупотребления не кодифицирована, ненормативна, хотя по мере использования создается ситуативный код, который диктует возможности словоупотребления. Жизненные ситуации, которые связаны с максимальными эмоциональными переживаниями для молодежи, получают приоритетную реализацию в речи. В частности, по результатам экспериментов, проведенных авторами, можно выделить ряд доминирующих сфер, репрезентирующих в лексическое воплощение окружающую действительность и субъективное отношение к ней: учеба (*большак, бронтозавр, дикая литература, матан*), способы проведения досуга (*дискач, рубилово, тусняк*), средства, формирующие имидж (*сотик, тачила, фенька*).

Таким образом, можно утверждать, что субкультурные феномены в действительности представляют многообразие различных явлений, которые могут существовать в отдельных молодежных объединениях и совершенно отсутствовать в других, но наличествует особая группа, набор элементов, присущий всей молодежной культуре в целом.

«Язык есть прежде всего язык личности»³, это вербализованные представления о мире, ценностях, приоритетах, откристаллизовавшиеся в слове, которые всегда личностно детерминированы. Уникальный собственный язык выступает в роли идентификатора и своеобразного пароля в дискурсе молодежных субкультур.

Деление субъектов в ходе коммуникативного акта идет по трехчленному принципу: *свой — друг — антагонист*. *Свой* — это представитель молодежной культуры, независимо от идеологической приверженности к какому-либо объединению внутри нее. Данный критерий позволяет дистанцировать и капсулировать представителей конкретного социума, формируя у них особый способ репрезентации действительности через актуализацию молодежного жаргона.

Использование кодов в речи молодежи служит, наряду с другими символами, основополагающим принципом объединения. Языковая система в дискурсе молодежной субкультуры избирательно воспринимает явления действительности, и номинациям подвергаются отдельные реалии, знаковые для молодежного сознания. Речевые коды могут быть ярко выраженными и служить специальным орудием опознания единомышленников или же просто способствовать экономии речевых усилий, но, тем не менее, они всегда выступают в роли маркера. Именно речь выступает классификатором групп молодежи. Речевое поведение является наиболее оптимальной областью, где можно сочетать жесткие рамки субкультурных кодов, дополняя их творческим подходом. Биполярность дискурса молодежных субкультур проявляется в том, что он не только формирует уникальный образ носителя, но и выступает в роли идентификатора в различных ситуациях. Анализ источников: СМИ, кинопродукции, рекламных текстов и образов — позволяет констатировать, что молодежный дискурс можно отнести к технологиям создания виртуальной модели реальности.

Источники и средства пополнения молодежной жаргонной лексики, выявленной в ходе исследования, можно объединить в 3 основные группы: 1) заимствования; 2) семантическая деривация; 3) морфологическая деривация. Наиболее ярко отражают специфику молодежного языка неиноязычные заимствования, которые характеризуют общую направленность и выявляют межкультурные связи.

Заимствования из арготической речи, преимущественно воровского арга. Как утверждает М. А. Грачев, этому способствуют необычность и экзотичность звукового оформления и воровская романтика⁴, окружающая заимствуемые единицы. В молодежном жаргоне встречается большое количество арготизмов, первоначально функционировавших в криминальной речи, которые приобретают новые семантические нюансы, теряя в значении криминальную составляющую. В частности, *завалиться* (в арго — ‘попасться правоохранительным органам при совершении преступления’, в студенческом жаргоне — ‘не сдать экзамен или зачет’), *стрелка* (в арго — ‘разбирательство с применением силы’, в студенческом жаргоне — ‘встреча’), *тусоваться* (в арго — ‘собираться толпой для решения каких-либо вопросов, устраивать разбирательства между различными воровскими группировками’⁵, в молодежном жаргоне — ‘собираться компанией, проводить время’) и т. д.

Для слов арготического происхождения характерны такие семантические процессы, как расширение значения арготического слова, утрачивание «криминального» элемента в семантике, развитие экспрессивности и на ее основе формирование нового значения, связь которого с первоисточником может быть весьма отдаленной. Внутри криминальных языков можно выделить жаргон наркоманов, с которым у молодежного жаргона установились достаточно тесные связи двух видов. Первый вид — лексемы языка наркоманов переходят в молодежный жаргон с меной семантики и широко распространяются, имея достаточно большой круг носителей, чаще всего не ощущающих взаимных связей этих двух жаргонов. А. Бабина приводит в своей работе более 70 лексем, имеющих первоначальное проис-

хождение из жаргона наркоманов⁶. Например, слово *колбасить*. Второй вид — лексемы жаргона наркоманов входят в пассивный словарный запас молодого человека с четкой маркированностью языка-первоисточника и используются им в целях создания комического эффекта в речи или, наоборот, с целью показа своей осведомленности об этом явлении. Результаты наших экспериментов показывают, что молодые люди значительно быстрее и в большем количестве называют жаргонные названия наркотических веществ, чем, например, номинации одежды или даже спиртных напитков.

Несмотря на значительный пласт подобной лексики, процент арготических заимствований в молодежный жаргон снижается в последнее время, т. к. наиболее интересные, с точки зрения молодежи, слова уже вошли в употребление, остальные не заслуживают внимания, а новых пока не появляется.

Особая связь существует между молодежными жаргонами внутри молодежного сленга, потому что молодой человек может одновременно употреблять слова, относящиеся к различным социолектам. Например, студент, находясь в учебном здании и посещая лекции и библиотеки, будет употреблять слова, характерные для студенческого жаргона, такие как *читалка* — ‘читальный зал’, *тыщи* — ‘внеаудиторное чтение по иностранному языку’, *внеаудиторка* — ‘внеаудиторное чтение, задание’, *препод* — ‘преподаватель’ и др. А покинув стены учебного заведения, он встречается со своими друзьями, представителями какой-либо замкнутой группы, имеющей свой лексикон. Это может быть жаргон хиппи, хакеров, байкеров, рэперов, диггеров, яппи и т. д. При употреблении слов, бытующих в речи неформальных групп, молодой человек не стремится реноминировать реалии, поэтому и в бытовом общении в учебном заведении пользуется этими жаргонизмами, что оптимизирует процесс попадания лексем к новым носителям.

Соглашаясь с мнением Ф. П. Филина о том, что основной частью молодежного жаргона является студенческий жаргон⁷, отметим, что большинство слов, присущих неформальным группировкам, связано со студенческим жаргоном напрямую, т. к. именно студенты составляют большую часть молодежных групп. В лексикон молодежи входит и школьный жаргон, который «вбирается» в жаргон студенческий⁸. Необходимо уточнить, что, во-первых, это утверждение справедливо для отдельно взятого человека, а не для жаргона в целом. А во-вторых, что жаргон студентов частично вбирает жаргон школьников по принципу наличия — отсутствия реалии (*дирюга* — директор школы — выходит из активного употребления, а *домашка* — домашнее задание или *лаба* — лабораторная работа — остаются).

Особое место в молодежной речи занимает жаргон компьютерщиков, связи с которым в последнее время значительно расширились. В молодежном жаргоне лексика, посвященная компьютерам, занимает около 20 %. Этой лексикой пользуются не только молодые люди, обучающиеся или работающие по специальностям, связанным с компьютерами, но и вся молодежь, имеющая дело с ПК. Такие слова, как *Емеля*, *мыло* — электронная почта, *пенек*, *пень* — Pentium, *энет* — интернет и др.

Характерной чертой молодежного жаргона является его связь с профессионализмами, к которым можно отнести такие дифференцированные лексические подсистемы, как речь преподавателей в вузах, речь специалистов, общепринятые сокращения в пределах профессии. Для студентов-филологов такими жаргонизмами могут считаться: *СРЯ* — ‘современный русский язык’, *БАС* — ‘Большой академический словарь русского языка’, *МАС* — ‘Словарь русского языка в 4 томах («малый академический словарь»)', *заруба* — ‘зарубежная литература’ и др.; для студентов-математиков и студентов-электриков — *матан* — ‘математический анализ’, *начерталка* — ‘начертательная геометрия’, *казе* — короткое замыкание и др. Для молодых людей, увлекающихся танцами, — *фляга* — ‘акробатический номер’, *фишка* — ‘интересная комбинация движений’ и т. д.

Поэтому с психологической точки зрения важными являются два условия: отбор события, заслуживающего внимания и пользующегося спросом, и уместная подача, т. е. предполагается «способность посмотреть на свое сообщение со стороны, глазами потенциального читателя»⁹. Язык СМИ пытается соответствовать запросам потенциального читателя, поэтому в прессу проникает маркированная жаргонная лексика. Тематические рубрики снабжаются лексикой, которая должна соответствовать выбранному контингенту, как читателям, так и объектам повествования. Например, статья «Как отрывается “золотая молодежь”» изобилует такими жаргонными словами, как *зажигают*, *кайф*, *мажоры*, *тусовщик* и т. д.¹⁰, статья «Как компьютер стал компиком» — *ася*, *комп*, *кумарить*, *мобила*, *мыло*, *отходняк* и др.¹¹

Проанализировав особенности языка молодежи, определив способы пополнения молодежного лексикона и выявив основные пути репрезентации, можно констатировать, что молодежный жаргон представляет собой особую систему в рамках молодежной культуры. Он выступает, с одной стороны, ступенью социализации молодежи, формируя иерархию, речевые коды, устанавливая взаимоотношения со смежными объединениями, а с другой, является способом, позволяющим тиражировать молодежную культуру смежным субкультурным объединениям. Молодежный жаргон, будучи уникальным языком определенной группы носителей, которые с его помощью могут позиционировать себя как представителей особой культуры, выступает своеобразным социальным маркером для всего общества в целом, что позволяет детерминировать сферу и целевые установки его употребления.

Умение правильно использовать средства языка, актуализировать необходимую информацию и структурно организовать сообщение позволяет определить статус говорящего в глазах окружающих, наладить контакт с аудиторией, правильно участвовать в дискуссиях и полемиках, что необходимо специалисту в любой сфере деятельности. Культура речи развивает не только общие умения и навыки ведения переговоров, актуализация данной области знаний является необходимой и первостепенной при подготовке таких специалистов, как юристы, педагоги, переводчики в сфере профессиональных коммуникаций, международники. Для подоб-

ных специалистов важно умение использовать разнообразные средства языка в зависимости от коммуникативной ситуации именно в рамках деловых отношений, а не только при межличностном общении.

Стоит отметить еще один аспект, на который обращает внимание М. А. Кронгауз, «говорить по-русски — значит, не только “говорить правильно”, как время от времени требует канал “Культура”, но и с удовольствием, а стало быть, эмоционально и творчески»¹². Креативные возможности жаргона позволяют его носителям не только использовать уже существующие элементы, но и создавать новые по своему желанию, с использованием своей картины мира и речетворческих возможностей, что развивает языковое чутье и повышает культуру человека в целом.

---

¹ Гуревич П. С. Культурология: Учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 152.

² Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопр. языкознания. М., 1996. № 3. С. 33.

³ Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М., 1997. С. 282.

⁴ Грачев М. А. Откуда слова тусовка и тусоваться? // Рус. яз. в школе. 1995. № 3.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Бабина А. Жаргон наркоманов и молодежный сленг [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://annababina.narod.ru/slovarik1.html>

⁷ См.: Филин Ф. П. Русский язык: Энцикл. М., 1979. С. 82.

⁸ См.: Скворцов Л. И. Об оценках языка молодежи (жаргон и языковая политика) // Вопр. культуры речи. М., 1964. Вып. 5. С. 49.

⁹ Демьянков В. З. Семиотика событийности в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М., 2004. С. 69.

¹⁰ См.: Герасименко С., Кафтан Л. Как отрывается «золотая молодежь» // Коме. правда. 2004. 26 марта. С. 4—5.

¹¹ См.: Крупнова Т. Как компьютер стал компиком // Аргументы и факты — Урал. 2004. № 11. С. 18.

¹² Кронгауз М. А. Заметки рассерженного обывателя // Отеч. зап. 2005 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/02/2005/2/>

Материал поступил в редакцию 29.11.2006 г.